

**И.В. Портнова
А.Д. Разин**

Архитектурный рисунок в сфере профессионального обучения, его особенности и специфика

В статье освещен вопрос специфики архитектурного рисунка в творчестве живописца и архитектора, выработке ими некоторых общих принципов в изображении архитектуры в пленэрной среде, создании архитектурных панорам. Указывается на роль академического обучения XVIII–XIX веков, выступающего крепкой основой мастерства, базирующегося на давних античных традициях и эпохи Возрождения, давших классический образец архитектурного образа.

Ключевые слова: архитектурный рисунок, пленэр, пространство, объем, графика, художественный образ, академический рисунок.

Рисунок как разновидность графики, прежде всего, характеризуется лаконичным выражением основной идеи. В разных видах искусства его проявление не однозначно, например, в живописи он является выразителем красочной формы, в скульптуре пластической, в музыке говорят о мелодическом рисунке, а в балете о рисунке танца. Основополагающую роль рисунок играет в архитектуре, включаясь в качестве необходи-

мой базовой дисциплины в систему художественного образования. Практическая деятельность будущего архитектора немыслима без архитектурной графики. В силу своей природы именно рисунок выступает самым мобильным средством выражения первого замысла, что ценит художник и архитектор. Овладеть им в совершенстве – задача далеко не легкая, всегда стояла в центре внимания мастеров и разрабатывалась в разных школах, формируя основы реалистического творчества, определенные художественные традиции.

В истории отечественной графики основные этапы формирования и развития рисунка (XVIII–XX века) были обусловлены особенностями светского образования. В методике преподавания и дальнейшей практической деятельности архитектора в контексте ведущих стилей, направлений в искусстве, рисунок постепенно обретал свою образность. Выступая особой специфической областью графики, применимый в учебной практике и деятельности художника–архитектора, он одновременно приобретал самостоятельную художественную ценность, включался в область архитектурного пейзажа. Речь идет, прежде всего, об эстетической стороне рисунка, неизменно привлекающим внимание, будет ли это учебный рисунок, выполненный рукой учащегося, или профессионалом–архитектором. Художественная выразительность архитектурного рисунка заключается не только в его техническом исполнении, но в целостном видении образа в окружающем пространстве, что помогает четкой формулировке творческого замысла. Именно это умение кладется в основу деятельности будущего архитектора. Поэтому актуальность статьи объясняется необходимостью повышения качества преподавания, направленного на формирование пространственного и композиционного мышления будущих зодчих, а также средств и методов отображения архитектурной среды в рисунке.

Тем не менее, на протяжении указанного времени существовала проблема образовательного плана. Зачастую авторами учебников, по преимуществу являются художники–живописцы и специфика архитектурного творчества не рассматривается

ими напрямую. В этой связи определенную важность приобретает анализ методического опыта преподавания рисунка в разных художественных вузах, в том числе архитектурных. Изложению основ рисунка, теории и методики его преподавания посвящены труды П.П.Чистякова, П.Я.Павлинова, А.А.Сидорова, Н.Н.Ростовцева, Г.В.Беда, В.С.Кузина, А.О.Барцц и др. [9]. Сами художники и графики (В.В.Кандинский, В.А.Фаворский, А.А.Дейнека) [3] рассуждали на эту тему.

Авторы полагали, что изначальными основами академического рисунка должен владеть будущий художник и архитектор. Действительно, мастерство «старых мастеров» XVIII–XIX веков базируется, прежде всего, на крепких традициях академической школы. Еще в эпоху Возрождения крупный архитектор, теоретик искусства Леон Батиста Альберти в своем трактате «О статусе» написал: «Искусству же учатся на правилах и приемах, а затем уже его усваивают на практике». [1, с. 17]. В трактате «Десять книг об архитектуре», он продолжил мысль: «Я хочу, чтобы молодые люди, которые только что, как новички, приступили к живописи, делали то же самое, что, как мы видим, делают те, которые учатся писать. Они сначала учат формы всех букв в отдельности, то, что у древних называлось элементами, затем учат слоги и лишь после этого – как складывать слова. Пусть этот же порядок соблюдается и у нас» [2, с. 58]. Правила и законы великих мастеров прошлого были взяты за основу отечественными исследователями. Об этом писал Н.Н.Ростовцев, называя сложившиеся методы обучения на основе внимательного наблюдения изучения природы ценным материалом, базой для построения нового [5, с. 26]. Исследователь считал, что образование деградирует, если оно отходит от научного метода познания, отвергая правила и законы изобразительного искусства [6, с. 33].

Таким образом, в системе академического обучения в рамках определенного художественного метода и стиля эпох формировались основные образы. Школа обеспечивала правильность и крепость графического построения, начиная от набросков, зарисовок, этюдов, эскизов до законченного тщательно